

УДК 327

EDN: ZRNNVD

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52022716>

ДОГОВОРЫ О ДРУЖБЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ: 30 ЛЕТ СПУСТЯ

Любовь Николаевна Шишелина

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: l.shishelina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8521-9225

Ссылка для цитирования: Шишелина Л.Н. Договоры о дружбе и сотрудничестве между Россией и странами Центральной Европы: 30 лет спустя // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №5. С. 7-16. DOI: 10.15211/vestnikieran52022716

***Аннотация.** Со времени полномасштабного обновления отношений между Россией и странами Центральной (в то время Восточной) Европы прошло 30 лет. В 1991, 1992 и 1993 гг. были подписаны принципиально новые договоры о дружественных отношениях и сотрудничестве, рассчитанные на длительную перспективу. К сожалению, период идейного обновления оказался недолгим, происходил на фоне ухудшения экономических связей до середины 1990-х гг. и упёрся в стену отсутствия стратегического видения в быстро меняющихся международных реальностях и сужающемся пространстве взаимопонимания. Даже исключительный прагматизм, с которым Россия вышла из президентства Д.А. Медведева и после мюнхенской речи В.В. Путина, не спас эти отношения от дальнейшего ухудшения. Особо катастрофичными оказались годы пандемии COVID-19 и события на Украине.*

***Ключевые слова:** договоры о дружбе и сотрудничестве, двусторонние отношения, концепция внешней политики, перестройка, Вишеградские страны.*

Статья поступила в редакцию: 28.10.2022.

FRIENDSHIP AND COOPERATION AGREEMENTS BETWEEN RUSSIA AND CENTRAL EUROPE COUNTRIES: 30 YEARS LATER

Lyubov N. Shishelina

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: l.shishelina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8521-9225

For citing: Shishelina, L.N. (2022). Friendship and cooperation agreements between Russia and Central Europe countries: 30 years later. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 29(5): 7-16. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran52022716

***Abstract.** 30 years have passed since the full-scale renewal of relations between Russia and the countries of Central (at that time Eastern) Europe. With an error of one year plus/minus, in 1991, 1992*

and 1993, fundamentally new agreements on friendship and cooperation were signed, designed for a long-term perspective and the possibility of bringing relations to a new denominator. Unfortunately, the period of ideological renewal turned out to be short-lived, taking place against the background of the deterioration of economic relations until the mid-1990-ies and in the end, it ran into a wall of lack of strategic vision in rapidly changing international realities and a narrowing space of mutual understanding. Even the exceptional pragmatism of relations with which Russia emerged from Medvedev's presidency and after Putin's Munich speech did not save these relations from almost complete destruction, where the years superimposed on the Covid-19 epidemic turned out to be particularly catastrophic and the battle with the Sputnik vaccine was followed by very real hostilities.

Key words: *friendship and cooperation agreements, bilateral relations, foreign policy concept, perestroika, Visegrad countries.*

Article received: 28.10.2022.

Уже второй год мимо широкой аудитории проходят важные даты, с которых начинался новый этап отношений России со странами Центральной Европы. Однако у нас о них вспоминают лишь узкие специалисты. А между тем как анализ условий этого этапа, так и отслеживание дальнейшей эволюции самих отношений сегодня могли бы помочь определить фатальные ошибки, приведшие к практически полному расторжению связей с большей частью Европы. Стоим ли мы перед их окончательным разрывом или временным обвалом – покажет время, но несомненно, что за этим придёт необходимость нового налаживания контактов. И тогда опыт последних договоров может оказаться востребованным хотя бы с точки зрения наполнения новых соглашений и поиска их нового смысла. Пока же нам остаётся лишь наблюдать, как страны, начавшие перестройку одновременно, и где-то благодаря импульсу, поступившему из Москвы, от перестройки М.С. Горбачёва, ушли далеко по пути перемен, полноценно вписавшись в европейскую экономику и став её важной частью.

Новые договоры и новая концепция внешней политики РФ

Возвращаясь в дни, когда готовились новые договоры между СССР/Россией и странами тогда Восточной Европы, трудно избавиться от ощущения, что они похожи на нынешние своей неопределённостью и малой предсказуемостью. Распадалось одно государство, на его месте создавалось полтора десятка новых. Центральная (в то время Восточная) Европа меняла и лидеров, и курс, требовала перерасчётов от СЭВ и вывода войск от ОВД. Напомним, что в 2021 г. исполнилось 30 лет со дня роспуска обеих структур, о чём никто не вспомнил ни в России, ни в странах, некогда в них входивших. У автора статьи в те дни 1991 г., когда разрабатывались новые тексты договоров, появилась одна из первых публицистических статей в журнале «Новое время» о готовившемся соглашении между СССР и Чехословакией (Шишелина 1991). Однако всю серию новых договоров пришлось очень скоро переподписывать, поскольку перестали существовать СССР, а спустя два года и Чехословакия. Новый договор с Чешской и Словацкой республиками был подписан в августе 1993 г. Венгерские власти смогли подписать в один день три договора: 6 декабря 1991 г. с СССР и с Российской Федерацией, а на обратном пути в Киеве – о взаимоотношениях с Украиной. 22 мая 1992 г. договор с РФ подписала Польша.

Экспертная среда в то время была на подъёме от ощущения востребованности и возможности повлиять на ход событий. А это редкая удача для учёного-исследователя. Было яс-

но, что от Москвы должны исходить концептуально новые предложения, учитывающие и изменившиеся реальности, и представления о будущем государств, с которыми до того существовали отношения, которые можно охарактеризовать определением «патрон – клиент». Поскольку уже готовились обновлённые договоры с СССР, российская сторона опиралась на концепцию нового мышления, одобренную XXVII съездом КПСС в 1986 г. и получившую развитие в выступлении Горбачёва на Генеральной Ассамблее ООН в 1988 г. Она была призвана возвестить об окончании холодной войны и ориентирована на создание нового мирового порядка на основе всеобъемлющей системы международной безопасности при решающей роли ООН (Полынов 2012).

В новых соглашениях подчёркивался приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, общая деидеологизация внешней политики и последовательное изъятие из политического лексикона самого упоминания о принципе социалистического интернационализма во внешней политике. В духе «нового мышления» ещё времён Горбачёва Москва отказывалась от роли патрона этих стран в определении ими социально-экономической модели, предоставив им полную свободу выбора. В соответствии с «доктриной» единственного президента СССР, Советский Союз снимал с себя ответственность за судьбы социалистических режимов в странах Варшавского Договора. Таким образом, в 1988 г. окончательно сложилась концепция и политика нового мышления, которая при образовании новых институтов управления РФ в 1990-е гг. была востребована при подготовке новых международных документов.

Согласно ей мировая политика должна строиться на основе общечеловеческих ценностей, а при реализации внешнеполитических целей все государства должны исходить из баланса интересов и исключить силовое давление, войну из своей внешней политики. Свобода выбора народов объявлялась их суверенным правом, признавалась многовариантность общественного развития разных стран.

Так в Договоре, подписанном с Республикой Польша, говорилось: «Стороны строят свои отношения в духе дружбы, добрососедского партнёрства, равноправия, доверия и взаимного уважения, исходя из верховенства международного права и принципов уважения суверенитета, нерушимости границ, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, а также права народов распоряжаться своей судьбой» (Договор между Российской Федерацией... 1993).

Большинство двусторонних договоров, подписанных Москвой со странами Восточно-Центральной Европы, сохраняли универсальные положения, наработанные в предыдущие годы. Так, было решено не отказываться от достижений в гуманитарной сфере: продолжать научный обмен, признавать дипломы об образовании и научные степени. Не подверглись пересмотру многие правовые документы.

Начало 1990-х гг. было бурным временем во взаимоотношениях РФ со всем миром, а с государствами Центральной Европы предстояло решить ряд вопросов по демонтажу прежней системы отношений, прежде чем запускать новую. Первостепенными вопросами были расчёты за период «взаимной помощи» и односторонний вывод советских войск, который растянулся до 1994 гг. Взаимные финансовые расчёты и урегулирование иных хозяйственных споров завершилось окончательно лишь к 2017 г., продлившись более полутора десятилетий.¹ Часть долга бывшим социалистическим странам выплачивалась деньгами, однако значительная часть – поставкой товаров и услуг. Особенно популярны были расчёты военными МИГ-ами, энергоресурсами и строительными услугами.

¹ Минфин России сообщил, что наша страна погасила последний внешний долг бывшего СССР, заплатив \$125,2 млн Боснии и Герцеговине (Платежом красен: почему... 2017).

Уже после подписания договоров с Венгрией и Польшей и практически параллельно с разработкой аналогичных документов со Словакией и Чехией была принята и первая Концепция внешней политики Российской Федерации, по сути, опиравшаяся на основные положения идеи нового мышления. После консультаций с экспертным сообществом в академических институтах, правительственных комиссиях и других организациях она была доработана и утверждена президентом России Б.Н. Ельциным 23 апреля 1993 г.

По словам А.В. Козырева, в то время возглавлявшего МИД, Россия оказалась перед альтернативой: либо выбрать «третий путь» (то есть отказаться от реформ), либо строить демократическое государство с динамичной политической и экономической системой. Утверждённая концепция свидетельствовала об отходе от идеалистических деклараций в сторону реальной политики (Андрей Козырев: Россия... 1992). При этом отмечалось, что в отличие от практики М.С. Горбачёва – и это подчёркивалось особо – в вопросах внешней политики «не должно быть импровизации».

Глубина и широта освещения проблем взаимоотношений России со странами Центральной и Восточной Европы соответствовала стоявшим перед Москвой на тот момент задачам. Помимо определения круга первоочередных действий, в ней присутствует и оценка положения этих стран и происходящих в них процессов. В частности, отмечалось, что эти государства «оказались перед лицом сложнейших политических, экономических и социальных проблем. Трудности переходного периода являются питательной средой для возрождения национализма, социальных кризисов, последствия которых ощущаются и за пределами этих государств. Осложнённый подобными явлениями, переход к демократии и рыночной экономике предопределяет, что, возможно, не менее десятилетия будет отмечено нестабильностью и острыми кризисами» (Концепция внешней политики... 1993).

Сегодня, к сожалению, у нас об этом забыли, но тогда даже в концептуальном документе отмечалось, что в странах «ЦВЕ» «идёт сложный процесс поиска новой политической идентичности». При этом, как можно догадаться, подразумевался как поиск общенациональной идентичности, что практически неизбежно связано с пересмотром истории, так и международной. Однако подход к этому явлению был вполне адекватным, поскольку и Россия находилась в том же состоянии, о чём свидетельствовало появление в стране на рубеже 1990-х гг. многочисленных партий и движений, многоголосье размышлений о судьбе страны.

Спокойное отношение к этому явлению как вполне естественному отражалось в той части Концепции, где говорилось о том, что «наряду с превалирующей тягой к Западу, попытками получить гарантии безопасности и подсоединиться в качестве полноправного или ассоциированного участника к западноевропейским интеграционным структурам, наблюдается тенденция к возобновлению на новой основе отношений с Россией, разрыв которых, особенно в экономической области, усугубляет трудности выхода из кризиса, становления рыночных механизмов и модернизации хозяйства» (Концепция внешней политики... 1993).

О встречной позиции России в стратегическом документе говорилось, что «Восточная Европа не только сохраняет своё значение для России как исторически сложившаяся сфера интересов». «Россия придерживается принципиально новой стратегии межгосударственных отношений с восточноевропейскими странами, полностью избавленной от присущих бывшему СССР элементов имперского высокомерия и эгоцентризма и основанной на принципах равноправия и взаимной выгоды. Это не исключает необходимости в максимальной степени задействовать наработанный в прежние годы позитивный багаж связей в практических вопросах сотрудничества». В качестве стратегической задачи в отношениях России со странами региона ставилось недопущение превращения Восточной Европы в «буферный пояс», который

мог бы изолировать Россию от Запада. Озабоченность Москвы вызывала и перспектива вытеснения России западными державами из восточноевропейского региона. Однако в документе нет особого истерического ажиотажа по этому поводу, а напротив, отмечается несколько искусственный, неестественный характер радикализации процесса переориентации на Запад, осуществляемый некоторыми политическим кругами. «Государства Восточной Европы, несмотря на их заметное и несколько искусственно акцентированное в последнее время политическое дистанцирование от России, экономически, а в значительной мере и в культурно-гуманитарном отношении, по-прежнему остаются ориентированными на Россию и другие страны СНГ» (Концепция внешней политики... 1993).

В атмосфере тех дней не прослеживалось враждебности. Наоборот, преобладал настрой на новые деидеологизированные, равноправные контакты и связи, на достижение нового уровня доверия. Затяжной экономический кризис, в который втянулся регион, до того беспорядочно поглощавший все предлагавшиеся кредиты и иные заимствования, требовал восстановления в максимально возможных масштабах экономических связей. Тем более что бывшие партнёры Москвы по СЭВ были озабочены быстрым замещением на российском рынке их продукции товарами с иных мировых направлений. «Необходимо быстро договориться о порядке урегулирования платёжных отношений и погашения образовавшейся с нашей стороны задолженности, о финансировании текущего товарооборота, о создании условий, облегчающих взаимодействие участников хозяйственной жизни, обмен товарами, капиталом, технологиями ...», – говорилось в документе (Концепция внешней политики... 1993).

В отношении каждой из стран региона – и это в подобных документах МИДа было первый и последний раз – прописывались конкретные приоритетные действия. В отношении Венгрии была поставлена задача добиваться «максимально полной реализации достигнутых в ходе визита Б.Н. Ельцина в Будапешт соглашений, в том числе о взаимных финансовых расчётах, связанных с выводом наших войск, урегулированием проблемы взаимных долгов, имущественных споров и других соглашений, открывающих возможность выхода на качественно новый этап в российско-венгерских отношениях». Напомним, что во время своей поездки в Будапешт в ноябре 1992 г., сойдя с трапа самолёта, президент России Б.Н. Ельцин преклонил колени и попросил прощения у венгерского народа за участие Москвы в подавлении революции 1956 г. в этой стране. Кроме того, он передал президенту Венгрии Арпаду Генцу особую папку архивных документов об участии СССР в венгерских событиях 1956 г. (Плата по счетам прошлого... 1992).

Что касается Польши, то предписывалось «обеспечить реализацию договорённостей, достигнутых во время визита президента Польши Леха Валенсы в Москву, вести дело к подписанию новых соглашений, в том числе о трансграничном сотрудничестве». Стоит отметить, что на том этапе и вплоть до 2006 г. отношения России и Польши развивались во вполне прагматическом ключе во всех сферах, это отражалось и в попытках найти взаимоприемлемый консенсус в сложных вопросах взаимной истории.

Первоочередной целью в отношениях с пребывающей в состоянии распада на два государства Чехословакией ставилась задача построения отношений с обоими образующимися государствами. «С учётом раздела ЧСФР на два суверенных государства, задействовать связи с республиканскими органами, предусмотрев разработку межгосударственных договоров с Чехией и Словакией».

Таким образом, первая внешнеполитическая концепция СССР была весьма конкретна и приближена к реальностям. Это был своеобразный каркас, на котором должны были строиться новые отношения. Начало было положено, однако как показала дальнейшая практика, дей-

ствительность оказалась не столь радужной. Во взаимоотношения порой возвращались элементы недопонимания, столкновения разных точек зрения по актуальным вопросам, возникавшим в связи с трансформациями в этих странах и быстро меняющейся международной ситуацией. Многие положения не выполнялись, растягивались во времени, видоизменялись, росла взаимная подозрительность в несоответствии деклараций действиям и т.п. По этой причине затягивалась и ратификация соглашений. Так, Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве с Венгрией был ратифицирован российской Думой, и соответственно, вступил в силу лишь 6 марта 1995 г., т.е. спустя 3,5 года (Договор о дружественных отношениях... 1992).

За три десятилетия сменилось несколько концепций внешней политики (2000, 2008, 2013, 2016 гг.), в которых по-иному расставлялись приоритеты, сужалась их проработка. Так, во внешнеполитической концепции первого срока президентства В.В. Путина странам центрально-европейского региона было уделено лишь 4-5 формальных строк. Меньше, чем странам Африки. В последующих редакциях регион практически не упоминается либо только перечисляется в ряду стран европейского направления. Наконец, в январе 2022 г. президент В.В. Путин поручил доработать последнюю Концепцию (Путин обсудил с Совбезом... 2022). Причём это будет уже четвёртая корректировка с 2000 г. «Агрессивный ревизионистский курс Запада требует кардинального пересмотра отношений России с недружественными государствами и всестороннего укрепления других направлений внешнеполитической деятельности», – сказано по этому поводу в заявлении министерства. Очевидно, Россия не намерена далее следовать предыдущим принципиальным установкам основных документов внешней политики, где не ставился под сомнение вектор партнёрства с Западом и продвигалась «логика избирательности»: Россия перемещала свой вес с одной чаши весов на другую и играла в соответствующих процессах если не ведущую геополитическую роль, то, несомненно, важную. Как это произошло, например, во время Балканского кризиса 1999 г. Интересно, какое место в новом документе будет отведено странам Центральной Европы, до недавнего времени подерживавшим с Россией вполне прагматичные и позитивные отношения.

Кризисные точки взаимоотношений

Спустя 30 лет можно задаться вопросом о том, всё ли было сделано для того, чтобы выстроить внешнюю политику, отвечающую интересам российского народа, и насколько заинтересованы были страны Центральной Европы в российском направлении? И с той, и с другой стороны суммарно можно определить несколько факторов, которые служили корректировке отношений. На изменения повлияли события различного масштаба, а также личности политиков. Кроме того, для России эти отношения складывались по-разному. С некоторыми государствами они были более успешными, с другими – менее. Соответственно различались и отношения к России и этих стран, и их партий.

Долгое время основной политикой РФ было поддержание отношений с социалистическими партиями в этих странах. Но со сменой правительств взаимоотношения между Россией и этими государствами претерпевали изменения. У российского руководства сложились более благоприятные отношения с премьер-министром Словакии Владимиром Мечиаром, а затем и с Робертом Фицо. С другой стороны, тесные дружеские отношения В.В. Путина с Александром Квасьневским и Ференцем Дюрчанем постепенно разрушились. Это произошло после того, как А. Квасьневский поддержал «оранжевую революцию» в Киеве в 2004 г., а в Венгрии Ф. Дюрчания в 2010 г. сменил у власти Виктор Орбан, который отобрал у своего предшественника символические ключи от российских экономических проектов в Венгрии. Фактически, позитивные отношения с В. Орбаном, лидером ФИДЕС, партии, представляющей кон-

сервативное крыло центральноевропейской политики, были первым шагом в отказе России от развития отношений исключительно с социалистическими партиями в регионе. Однако теперь Россия скатывается в другую крайность, поддерживая преимущественно правые партии.

Константой является пока лишь то, что ни Россия, ни страны Восточной Европы на первом этапе не имели чёткого представления о будущем двусторонних отношений. Важной причиной, которая поначалу объединила их в политическом плане тридцать с лишним лет назад, была идея возможного совместного «выхода из коммунизма». Так, выделяя несколько фаз в отношениях между Россией и Польшей, польский исследователь Витольд Родкевич пишет: «Первая фаза, которая длилась с 1991 по 1993 гг., характеризовалась завышенными ожиданиями, особенно с польской стороны, что общий опыт “выхода из коммунизма” может послужить основой для открытия новой главы в польско-российских отношениях» (Rodkiewicz 2002). Более или менее «идеологически абстрактными», но в то же время концептуально обоснованными были представления венгров, сумевших обнаружить новые возможности в реалиях, появившихся после распада СССР. Таким образом, они изначально вложили своё прагматичное желание получить более лёгкий доступ к российским природным ресурсам по разумным ценам в концепцию финно-угорских связей. Несмотря на крайне неодобрительные взгляды Москвы, они начали налаживать отношения с родственными народами Урала, которые живут на богатых ресурсами территориях. Чехи и словаки, которые продолжали свои торгово-экономические контакты с Россией, несмотря на задолженность России по временам СЭВ, также придерживались столь же прагматичного подхода к этой проблеме. Ведь история становления и поиска свободы самими чехами и словаками тесно связана и с их пребыванием и борьбой в годы революции в России...

Идея совместного «выхода из коммунизма» и тоталитаризма стала жертвой событий в Москве осенью 1993 г. Атаковав танками Верховный Совет РФ, президент Б.Н. Ельцин поколебал веру европейцев в новую Россию. Страны, которые до тех пор придерживались идеалов «Центральной Европы», то есть возврата к региональным идеям первой половины XX в. и стремились к роли моста между Востоком и Западом, активно начали стучаться в двери Европейского союза и НАТО. После того как в середине 1990-х гг. наши отношения достигли дна, Россия и государства Центральной Европы продолжали практически параллельными курсами налаживать отношения с западноевропейскими странами и их структурами. Причём Россия завершила этот путь в первом десятилетии XXI в., так и не подписав с Европейским союзом Соглашение о четырёх общих пространствах, в то время как в документе Совета по внешней и оборонной политике говорилось: «Налицо реальная возможность (если Россия начнёт выходить из кризиса) начать серьёзный систематический диалог, направленный на долгосрочное стратегическое сближение с ЕС. Концептуальные основы такого сотрудничества заложены в “Общей стратегии Европейского союза в отношении России”, принятой в июне 1999 г., и в ответном документе “Стратегия развития отношений РФ с ЕС на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.)”, представленном правительством России осенью 1999 г.» (Российская внешняя политика... 2000).

Таким образом, события 1993 г. в Москве стали одним из звонков для стран Центральной Европы. Далее в этом ряду можно перечислить вооружённые действия в Чечне и Приднестровье, войну в Грузии. Последний период связан уже с событиями на Украине 2014–2022 гг.

У России опасение вызвало вступление стран региона в НАТО и в Европейский союз, согласие некоторых из них разместить у себя американскую систему ПРО, и в дальнейшем их позиция относительно происходящего на Украине.

Как относиться к печальным результатам трёх десятилетий? С точки зрения концепций

конца XX в., нам следует говорить о серьёзной потере. Мы являемся ближайшими соседями на континенте, у нас общий 30-летний опыт социальных, политических и экономических преобразований, которые кардинально изменили наше бытие, а также образы и всю картину мира в целом. Помимо географической близости, наши страны имеют общие культурные корни, а не только негативные воспоминания об общем историческом прошлом, как это всё чаще представляется сегодня. Поэтому отношения между нами как соседями – это константа, от которой никуда не деться, независимо от желания некоторых политиков. И лучше, если бы они были положительными.

Но в любом случае наши новые отношения должны вписываться в нынешний геополитический контекст: страны Вишеградской группы теперь являются членами НАТО и ЕС. 12 марта 2024 г. исполнится 25 лет со дня вступления Венгрии, Польши и Чешской Республики в Североатлантический альянс. А 1 мая 2024 г. четыре страны Вишеградской группы отметят 20-летие своего членства в Европейском союзе. Поэтому наши современные отношения должны соответствовать этой данности, пониманию того, что выход из этих структур для стран ЦЕ невозможен. И именно такой ответ страны дали на предложения Москвы, прозвучавшие осенью – зимой 2021 г. вернуть конфигурацию европейской безопасности к очертаниям 1997 г. Причём в одностороннем порядке. Для этих стран это означало бы совершить нереальное – выйти из НАТО, обеспечивающем уже два десятилетия их безопасность, и из ЕС, частью экономики и политических традиций которого они стали, преодолев непростой путь не только внутренних реформ, но и структурной адаптации. Тем более что и сама Россия за последние 30 лет не была отмечена особой последовательностью в отношениях с евро-атлантическими структурами.

У Вишеградских стран в течение трёх десятилетий не было единого подхода к отношениям с Россией. Когда консерваторы пришли к власти в Венгрии, они предложили альтернативу политике «Восточного партнёрства» в манифесте политики «Открытия на Восток». Будучи премьер-министром Польши, Дональд Туск неоднократно призывал к необходимости вести отношения «с Россией такой, какая она есть», что, по его мнению, лучше, чем вообще не иметь с ней отношений. Правительство Р. Фицо в Словакии всегда было открыто по отношению к Москве, а Чешская Республика никогда не забывала о преимуществах прагматичных связей с ней. Россия всегда фокусировала свои намерения на двусторонних отношениях, но очень часто они культивировались либо на личном, либо на деловом уровне, что создавало впечатление скорее рефлексивных, чем концептуальных действий.

Кризис на Украине оказал особенно сильное влияние на наши современные отношения. Интересы России и стран Вишеградской группы пришли в прямое противоречие. Интеграционные вызовы после Вильнюсского саммита привели к взрыву политической ситуации на Украине зимой 2013–2014 гг. и к ухудшению отношений между ЕС и Россией, Вишеградской четвёркой и Россией, Украиной и Россией. У последнего конфликта пока нет шансов на какое-либо разрешение. Как продемонстрировал собравшийся 6-7 октября 2022 г. в Праге по инициативе председательствующей в этом полугодии в Совете ЕС Чехии Первый саммит европейского политического сообщества, представители 44 стран континента готовы оставить Россию, а заодно и Белоруссию, вне «Общего европейского дома», в строительство которого в те дни они заложили первый камень.

Страны Вишеградской группы присоединились к политике санкций против России. Весной 2018 г. в соответствии с общей стратегией ЕС и НАТО они приняли решение о высылке российских дипломатов в качестве общей евро-атлантической реакции на «дело Скрипаля». Москва действовала симметрично. Парламентские и президентские выборы, проведённые в

странах Вишеградской группы в 2018–2022 гг., и последняя смена политической элиты в ЕС не принесли никаких позитивных изменений в их отношениях с РФ. А происходящее на Украине практически свело их к нулю. Все страны в той или иной мере помогают Украине и сочувствуют ей. Польша, Чехия и Словакия уже отправили на Украину почти всё имевшееся в их арсеналах вооружение советского/российского производства и пошли на новые поставки. Венгрия, в отличие от её соратников по «четвёрке», на это не пошла, но участвует в разминировании и подписалась на восстановление трагически прославившейся Бучи. Кроме того, она наладила пути транспортировки украинского зерна и подсолнечника в Европу. У этого есть свои объяснения: сполна испытав на себе военные потрясения XX в., Венгрия ныне избегает участия в военных действиях в Европе. Такую же позицию она занимала во время войны в соседней Югославии. Но это не означает, что она поддерживает Россию в её действиях. В канун общенационального дня поминовения жертв событий 1956 г., который отмечается в стране уже четвёртое десятилетие 23 октября, выступая по общенациональному радио 14 октября, премьер министр Венгрии сказал: «Нет необходимости объяснять венграм жестокость советской армии, наступающей с востока, или каково это – сражаться с русскими сейчас. Наш Зеленский, тогдашний премьер-министр Венгрии, был казнён после 1956 года. Мы знаем, что такое жестокость и что такое война» (Orbán: Our Zelensky... 2022).

* * *

В нынешних условиях сложно делать предсказания, как будут складываться отношения России и стран Центральной Европы. Похоже, что Россия для ЕС слишком большая и «природо-дополезная» страна. Что большая – рассматривается там скорее как опасность, а что всё ещё богатая ресурсами – оставляет шанс. И это обстоятельство заставляет часть стран поддерживать прагматические контакты с Россией. Если же оценивать результат, не затрагивая ныне происходящее на Украине, то картина в любом случае не выглядит позитивной. В наших двусторонних отношениях со странами Центральной Европы не появилось общих моделей и механизмов. Становится очевидным, что формулы МИД РФ начала 2000-х гг.: «Мы готовы идти по пути развития отношений со странами Восточной Европы настолько, насколько к этому готовы сами наши партнёры» оказалось недостаточно. Искать виноватых или недалеко-видных поздно, так как на будущем этапе, на который хочется надеяться, в любом случае потребуются новые оценки, новые концепции и новые договоры.

Список литературы / References

Orbán: Our Zelensky was executed after 1956. Telex. 14.10.2022. Available at: <https://telex.hu/english/2022/10/14/orban-our-zelensky-was-executed-after-1956> (accessed 28.10.2022).

Rodkiewicz, W. (2002). Foreign policy thinking of polish and Russian elites and the chances for a Polish-Russian pragmatic partnership // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сборник статей участников IV международной научной конференции. Москва, 14-16 июня 2001 г. М.: ИМЭПИ РАН. [Rodkiewicz, W. (2002). Foreign policy thinking of polish and Russian elites and the chances for a Polish-Russian pragmatic partnership. In: Shishelina, L. (ed.) (2002). Russia and Central Europe in new geopolitical realities. Collection of articles of the participants of the IV international scientific conference. Moscow, June 14-16, 2001. Moscow: ИМЭПИ РАН. (in Russian).]

Авдеев, А. (2002). Выступление // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сборник статей участников IV международной научной конференции. Москва,

14-16 июня 2001 г. М.: ИМЭПИ РАН. [Avdeev, A. (2002). Preceding. In: Shishelina, L. (ed.) (2002). Russia and Central Europe in new geopolitical realities. Collection of articles of the participants of the IV international scientific conference. Moscow, June 14-16, 2001. Moscow: ИМЭПИ РАН. (in Russian).].

Андрей Козырев: Россия должна стать нормальной великой державой. Коммерсантъ. 28.11.1992. [Andrey Kozyrev: Russia should become a normal great power. Kommersant. 28.11.1992. (in Russian).]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/31532> (accessed 28.10.2022).

Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Electronic fund of legal and normative-technical documents. 08.05.1993. [Treaty between the Russian Federation and the Republic of Poland on friendly and good neighborly cooperation. 08.05.1993.] Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901728232> (accessed 28.10.2022).

Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Венгерской Республикой. [Treaty of Friendly Relations and Cooperation between the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the Republic of Hungary. (in Russian).]. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=102&issid=1021998006000&docid=282> (accessed 28.10.2022).

Концепция внешней политики Российской Федерации (1993) // Дипломатический вестник 1-2: 3-23. [The concept of foreign policy of the Russian Federation (1993). Diplomatic Bulletin 1-2: 3-23. (in Russian).]. Available at: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> (accessed 28.10.2022).

Платежом красен: почему Россия возвращала долги СССР. ТАСС. 21.08.2017. [Red in payment: why Russia returned the debts of the USSR. TASS. 21.08.2017. (in Russian).]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/4033459> (accessed 28.10.2022).

Платя по счетам прошлого, Россия хочет вернуть старых друзей. Коммерсантъ. 12.11.1992. [Paying the bills of the past, Russia wants to win back old friends. Kommersant. 12.11.1992. (in Russian).]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/29617> (accessed 28.10.2022).

Полынов, М.Ф. (2012). М.С. Горбачёв и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России 2: 136-152. [Polynov, M.F. (2012). M. Gorbachev and «the new political thinking»: sources, main ideas, results. Modern history of Russia 2: 136-152. (in Russian).]

Путин обсудил с Совбезом обновление Концепции внешней политики России. Коммерсант. 28.01.2022. [Putin discussed with the Security Council the updating of the Concept of Russia's foreign policy. Kommersant. 28.01.2022. (in Russian).]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5191965> (accessed 28.10.2022).

Российская внешняя политика перед вызовами XXI века // Повестка дня для президента-2000. М.: СВОП. С. 57-105. [Russian Foreign Policy in the Face of the Challenges of the 21st Century. In: Arbatov, A.G. and others (eds.) (2000). Agenda for the President-2000. Moscow: SVOP: 57-105.]. Available at: <http://svop.ru/files/meetings/m026013379414301.pdf> (accessed 28.10.2022).

Шишелина, Л.Н. (1991). Договор с государством «X»? Тихая дипломатическая драма в условиях распада СССР // Новое время 42. [Shishelina, L.N. (1991). Agreement with state «X»? Quiet diplomatic drama in the conditions of the USSR collapse. Novoye Vremya 42. (in Russian).].